

№32-2 Лествица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Иоанн Лествичник

Четвертое воскресенье Великого поста в православной Церкви посвящено памяти святого Иоанна Схоластика, по прозвищу Лествичника (не путать с Иоанном III патриархом Константинопольским). Лествица, это, Вы знаете, старорусское слово, по-современному – лестница, драбина. Имеется в виду образная лестница духовного совершенствования, как бы такого восхождения от земли на небо.

Иоанн Лествичник родился около 570 года, и с самого детства не оставлял никаких сомнений ни у родителей, ни у друзей и знакомых, что мальчик совершенно необычный в религиозном плане, и судьба его принадлежит Богу. В шестнадцать лет он уходит в Синайский монастырь, где через 4 года постригается в иноки, а затем, девятнадцать лет подряд духовно возрастает под руководством очень опытного и духовно одаренного старца Мартирия.

Когда Иоанну исполняется 35 лет, он уходит из монастыря отшельником в пустыню и поселяется в пещере у подножия горы Синай, и проводит там не много ни мало - сорок лет - в молитве и духовных подвигах.

И что очень для нас важно: свой совершенно уникальный духовный опыт он не уносит с собой в могилу. Он пишет книги, которые дошли до нас, и с которыми мы можем ознакомиться. Хотя нужно сказать сразу, что труды его – та же «Лествица» - это не роман и не детектив, просто так на досуге не считаешь. Это очень серьезно. Глубины духовного делания, которые затрагивает Иоанн, захватывают дух, и ты начинаешь понимать, что все мы, даже относительно опытные христиане, по духовному развитию находимся ещё в дошкольном возрасте.

Писал Лествичник только для аскетов и подвижников, и поэтому нам, рядовым читателям, знакомиться с его письменами достаточно трудно, хотя язык, который использует Лествичник, простой, народный; в его трудах можно найти обилие просторечивых выражений, пословиц, поговорок народных.

Всерьёз изучать труды Иоанна Схоластика и пытаться воспользоваться его аскетическим опытом вряд ли кто из нас будет. Но сама идея лестницы как духовного восхождения – она универсальна. Поэтому не даром о ней каждый год вспоминает Церковь именно в четвертое воскресенье Великого поста, на какую бы дату оно ни попадало. Пост, ведь, и представляет собой такой вот духовный

маршбросок, дни, которые мы сугубо посвящаем духовному восхождению к Богу.

Вся жизнь наша представляет собой либо восхождение, либо нисхождение. Ведь говорят о человеке – он возрос. Или – он опустился. Проходят годы и десятилетия, человек уходит из этой жизни в мир иной и там обретает перед собой эту духовную лестницу, самим же им незаметно сооружённую за земной период своего бытия. Но лестница эта, к сожалению, не всегда обращена вверх, часто – вниз, в преисподнюю. Не обратил внимание на нужду ближнего – вот уже и первая ступень в тартарары. Корысти ради соврал – вторая вниз перекадина. Присвоил чужое – третья, обманул чужое доверие – четвёртая, и так - всё ниже и глубже.

В реальной жизни, конечно, не бывает так, чтобы один человек всё время шёл только вверх, а другой – только вниз. И негодьям свойственны иногда великодушные поступки, и святым - грехи тяжкие. Но праведник, если он и сорвался – приколотил в недобрый час перекадину, ведущую в преисподнюю, он её так не оставит – обязательно оторвёт и перенесёт вверх. Доставил боль ближнему своему, компенсируй чем-то положительным – доставь ему и радость, много радости - помоги, поддержи, одари чем-то ценным для него, важным. Сделай так, чтобы обида, скорбь, тобою причинённая, утонула, растворилась в доброте и ласке твоей услужливости, внимания и обходительности. И тогда нижний брус-перекадина этой нашей духовной лестницы будет перемещена вверх и даст нам возможность приподняться ещё выше и, наконец, дотянуться до входной ступени в Царство Божие, в обители Отца Нашего Небесного.

Агностики

Как мы уже неоднократно отмечали с Вами, людей, категорически отрицающих бытие Божие, крайне мало - несколько десятых одного процента. Но есть и такая интересная категория людей, о которых мы ещё с Вами не упоминали. Они либо вообще никак себя не называют, либо именуются агностиками. Ну, это слово Вы уже должны понимать – γνώσις – по-гречески – знание. «А» - это отрицание. Т.е. в переводе на русский, агностики – значит незнающие. Они обычно так и говорят: «А я не знаю, есть Бог или Его не существует». Это такая вот взрослая позиция, подкупающая своей честностью.

Уверять, что Бога нет – это очевидная глупость. А вот сказать, что я не знаю – это, на самом деле, гениальная теоретическая установка – безупречная, неуязвимая и достаточно правдивая. Подкупает в ней, в первую очередь, внешняя видимость честности и даже скромности. Если ты верующий и общаешься с агностиком, то себя даже немного начинаешь неловко чувствовать. Ведь перед тобою воплощение самого смирения и кротости. Мы-то привыкли к тому, что нас все вокруг поучают. Действительно, с кем ни начни разговор, любой - прямо или косвенно - будет уверять тебя, что именно он лучше всех разбирается в вещах и всё понимает в жизни. А тут тебе – на. Как обухом по голове – «А я не знаю. Может, и есть Бог. Ты веришь в это, ну и молодец – это неплохо. В смысле, не вредно. Ходишь в Церковь – ну и ходи. Там ведь тоже плохому не учат. Там Библию читают – заповеди – «люби ближнего»». И дальше в подобных ситуациях обычно вспоминают Ветхозаветные Заповеди Десятисловия – «Не убивай», «не кради», «не лги», «почитай родителей» и прочие.

На самом деле, такое вот доброжелательство и скромность убивают наповал. Дескать, ты веруешь, ну и молодец. «Блажен, кто верует». А я вот, хотя, в принципе, и не отрицаю бытие Божие, но верующим себя назвать не могу.

Теоретическая позиция агностика логически безупречна и практически несокрушима.

Но у таких умных незнаек всё же есть ахиллеова пята. Она находится не столько в области знания, сколь в области эмоций, психики. Попробуйте разобраться – **почему** агностики становятся таковыми – не причалившими ни к одному, ни к другому берегу. Это что, результат их бесплодных исканий? Может, они полжизни посвятили изучению философии, мистики, эзотерики? Может, они подвизались в пустынях, в затворе, молясь и прося Бога открыться им, подобно Силуану Афонскому, который под конец строгих подвигов и молитвенных усилий возопил к Небу: «Боже, Ты неумолим!»? Ничего подобного. Агностикам подобные искания чужды напрочь. Им глубоко безразлично – есть Бог или нет Бога – им на это просто наплевать, по большому счету.

И вот именно последнее обстоятельство – наплевательское отношение к вопросу о бытии Божием – ставит вопрос нравственного порядка: а может ли нормальный порядочный человек быть безразличным к таким вопросам – а кто мой Спаситель, кто мой Благодетель? Ну, вот давайте придумаем какой-нибудь искусственный пример. Представьте – кто-либо из нас, где-то в море или океане – тонем. Вот ты уже захлебнулся, теряешь сознание, проваливаешься в небытие. Казалось, уже – всё, но вот очнулся, открыл глаза – лежишь на каком-то берегу. Не важно – на каком, а важно, как ты здесь очутился, ведь ты уже почти на дне был! Волной выбросило? – Маловероятно. Значит, кто-то тебя спас. Может быть, сам рискуя погибнуть. Но, кто он, этот неведомый спаситель? Ведь, получается, ты обязан ему жизнью. Может, он где-то рядом, и ты сможешь увидеть его, поблагодарить от всего сердца?

А ежели тебе наплевать – волна выбросила на берег или спас тебя кто-либо – может даже, ценной своей жизни, ну «параллельно» тебе – «до лампочки» – кто там старался, воду из легких выталкивал, искусственное дыхание делал. Ты ведь живой – а больше тебя ничего не интересует!

Мы должны понять, что дело здесь не в воздаянии. Дело не в том, что ты должен обязательно расплатиться с человеком. Спаситель, скорее всего, и не нуждается в том, чтобы его благодарили. Ему, может, и наше «спасибо» не надо. Дело совсем в другом. Я-то после этого – кто? Если во мне нет благодарности, если я не хочу знать человека, которому всем обязан – кто я? Урод!

Всё, что мы имеем с Вами, всё, что имеет каждый живущий на планете Земля – это Божий подарок. Сама жизнь наша – бесценный дар. Мир, окружающий нас, наши способности – возможности изучать, творить, созидать, любить, быть близкими. Жизнь наша и мир – они ведь так прекрасны. Искренне с этим никто спорить не будет, даже те, которые десять раз на день твердят, что жизнь – дерьмо. Любой бомж скажет, что жизнь – это хорошо. В глубине так думают все – даже потенциальные самоубийцы. Просто иногда человек может настолько заблудиться и запутаться, что наступает отчаяние, иступление, аффект, порыв безумия, в момент которого бедняга может наделать много глупостей.

Таким образом, такая вот позиция, исключаящая Богоискание, в основе своей аморальна. Агностицизм на самом деле гораздо хуже атеизма. Атеист слепо верит в то, что Бога нет. Возможно, он просто человек невежественный, немыслящий. Плюс, ему «авторитетные» в кавычках люди ещё в детстве сказали, что Бога нет. И этот пред-

рассудок он принял близко к сердцу. Такого человека нельзя обвинить в неблагодарности, чёрствости. Он просто умственно ограничен и находится в заблуждении. А вот агностик – человек умный. Он понимает, что весь мир, скорее всего, так Богом создан! Да он и не отрицает бытие Божие. Ему просто наплевать. Он не чувствует себя обязанным перед Всевышним. Он знает не хочет своего Небесного Отца.

И пребывая в таком состоянии духовной инертности, он отнюдь не ощущает себя человеком ущербным. Такие люди обычно мнения о себе высокого. Плюс ко всему, они могут продемонстрировать свою эрудицию, начитанность, бывает даже, в богословских вопросах. Они могут показать широту своих взглядов, толерантность, терпимость. Как мы уже говорили, агностик может даже похвалить верующего человека. Но так, с высока. Как старик, мальчика погладить по голове и сказать: молодец, продолжай, хорошие у тебя игрушки, а я, к сожалению, уже слишком взрослый, чтобы играть с ними. Слишком я умный, а как известно, «во многоты мудрости много печали».

Хотя, на самом деле, заявить, что я не знаю, есть Бог или Его нет – это ведь не какое-то особое достижение ума. Безусловно, это говорит, что человек – не дурак. Ну, а толку-то ведь особого всё равно от этого нет. На выходе – простое «не знаю». И гордиться этим незнанием также бессмысленно. И уж, тем более, считать себя умнее других – вовсе не оправданно.

Даже если ты действительно умнее многих других, умнее того же соседа или знакомой, которые набожны, молятся, ходят в церковь. Может, ты лучше умеешь излагать мысли, превосходно выглядишь, эффектно одет, но если тебе всё равно, Кто тебе дал жизнь, если тебе «пополам», Кто о тебе заботится, охраняет тебя на всех путях твоих, для Кого все волоски на твоей голове сочтены, значит, у тебя большое сердце. Сердце не в современном значении этого слова, а в древнем. Сердце – означало середину, центр человеческого существа, средоточие всего, что мы собою представляем – субстанцию личности. Т.е. у тебя поражён самый главный орган. И это крах.

У тебя, может быть, холёная рука пианиста. Густые кудрявые чёрные волосы. Ты высок ростом, строен и красив. У тебя хорошо работает желудок и т.д. Но только вот сердце барахлит. Сердце – теперь уже в современном значении этого слова – вот-вот остановится. И тогда, что толку от причёски, гладкой кожи, правильных черт лица, могучего торса?

Если у человека, образно говоря, загноилась душа, всё остальное уже теряет значение. Весь мир не стоит души человека, как говорил Христос. И это та истина, которую вряд ли нужно доказывать. Никто ведь не спорит с тем, что хорошо быть здоровым и богатым, и плохо быть больным и бедным.

Завершая на сей раз наши с Вами размышления, ещё раз подчеркнём главную мысль. Духовно и душевно здоровый человек обязательно благодарен. Причём, активно благодарен. Не просто буркнул «спасибо» и пошел дальше. Для здоровой личности благодетель становится близким сердцу. Это и по отношению к человеку, и по отношению к Богу. Поэтому люди, которые не хотят знать – есть Бог или Его нет – это люди с серьёзными внутренними проблемами. Так же и те, которые считают себя верующими – признают существование Бога, но вся жизнь их протекает так, как будто они не верят. Последнее ещё более ущербно для души, ценность которой выше всех драгоценностей мира.